

Изъ записной книжки Русской Старины.

Высокомѣрное отношеніе германскихъ, высшихъ, начальниковъ къ австрійскимъ на лейпцигскихъ торжествахъ, въ октябрѣ 1913 года.

Въ настоящее время идутъ большіе нелады между союзными высшими военачальниками германскими съ австрійскими. Эта взаимная непріязнь нѣмецкихъ военачальниковъ ясно была видна, еще годъ тому назадъ, на лейпцигскихъ торжествахъ, въ началѣ октября 1913 года. Въ Лейпцигѣ съѣхались тѣ высшіе военачальники германцевъ и австрійцевъ, которые въ настоящую войну стоятъ во главѣ союзныхъ армій и корпусовъ. Со стороны Германіи тамъ находились всѣ союзные германскіе монархи, и въ числѣ ихъ Рупрехтъ Баварскій и герцогъ Баденскій, а также фельдмаршалы фонъ-деръ Гольцъ, Бокъ-Полякъ, генералы фонъ Мольтке, ф. Гаузенъ, ф. Клугъ, Бюловъ, Эйхгорнъ, Эмихъ, Лисингенъ, Плессенъ, Кирхбахъ, ф. Кессель, Притвицъ-Гафронъ, ф. Линкеръ и адмиралъ Тирпицъ.

Со стороны австрійцевъ были, генералъ Конрадъ ф. Гетцендорфъ, ф. Кробатинъ, фамилія Шварценберговъ и многіе другіе.

Во все время лейпцигскихъ торжествъ отношеніе высшихъ германскихъ начальниковъ къ австрійскимъ было самое пренебрежительное: ни одинъ германскій начальникъ не отличался вѣжливостью къ австрійцамъ, ихъ, какъ бы невзначай, толкали, нигдѣ не уступали мѣста, и никогда за ихъ здоровье не поднимали, по нѣмецкому обычаю, бокала.

Австрійцамъ не отводили особенно почетныхъ мѣстъ на торжественныхъ завтракахъ и обѣдахъ.

Это очень бросалось въ глаза особенно потому что въ то же самое время отношенія германцевъ къ чинамъ нашей военной депутаціи состоявшей изъ чиновъ комитета по постройкѣ храма-памятника на полѣ лейпцигскаго сраженія ¹⁾ было самое любезное и даже предупредительное.

Утромъ, 5-го октября, когда всѣ военныя депутаціи собрались передъ нѣмецкимъ памятникомъ, къ предсѣдателю нашего лейпцигскаго комитета, начальнику генеральнаго штаба, генерала отъ кавалеріи Жилинскому, подошелъ германскій военный агентъ въ Петербургѣ майоръ фонъ Эггелингъ и доложилъ ему, что начальникъ германскаго генеральнаго штаба генералъ фонъ Мольтке желаетъ съ нимъ познакомиться. Генералъ Жилинскій отвѣтилъ, что это также и его желаніе, и не тронулся съ мѣста. Майоръ Эггелингъ ушелъ и въ скоромъ времени отъ группы германскихъ начальниковъ отдѣлилась колоссальная и грузная фигура генерала фонъ Мольтке, и заколыхалась по направленію къ русской депутаціи. Ф. Мольтке остановился за четыре шага передъ нашимъ начальникомъ генеральнаго штаба, и тотъ только тогда сдѣлалъ шагъ впередъ и знакомство состоялось.

Особенно охотно знакомились германскіе начальники и вступили въ бесѣду съ генералъ-лейтенантомъ Колюбакинымъ отлично знающимъ нѣмецкій языкъ, военную исторію и нѣмецкій бытъ.

За обѣдомъ, 5-го октября, у Саксонскаго короля нѣкоторые изъ германскихъ генераловъ, послѣ тоста саксонскаго короля за гостей, поднимали бокалы за здоровье рядомъ, съ ними сидѣвшихъ, представителей русской военной депутаціи.

Передъ германцами сидѣло много австрійскихъ генераловъ и къ нимъ не потянулась съ бокаломъ ни одна германская рука.

Лишь одинъ императоръ Вильгельмъ изощрялся въ любезностяхъ къ австрійскому престолонаслѣднику Францу-Фердинанду.

¹⁾ Депутація состояла: изъ предсѣдателя — генерала отъ кавалеріи Жилинскаго, товарища предсѣдателя генералъ-лейт. Воронова, о. Протопресвитера Шавельскаго, генералъ-лейтенанта Колюбакина, командировъ полковъ—л.-гв. Измайловскаго, л.-гв. Павловскаго, л.-гв. 1-й арт. бригады, л.-гв. казачьяго Его Величества, военнаго инженера, полковника Яковлева, академика Покровскаго. и кандидата правъ Леянова.